

На правах рукописи

Овсепян Ваге Вачеевич

**Место и роль неправительственных организаций (НПО) в
государствах Южного Кавказа: сравнительный анализ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и
технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва 2019

Работа выполнена на кафедре политического анализа и управления факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российского университета дружбы народов».

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Мадатов Александр Сергеевич,
доцент Кафедры политического анализа и управления Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российского университета дружбы народов (РУДН)»

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Михалева Галина Михайловна,
профессор Кафедры культуры мира и демократии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ)»

кандидат политических наук, доцент
Шатилов Александр Борисович,
профессор Департамента политологии и массовых коммуникаций
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Финансового университета при Правительстве РФ»

Ведущая организация: кафедра социально-политических исследований и технологий
Института истории и политики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет (МПГУ)».

Защита состоится «__» _____ 2019 г. в __-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.20 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, корп. 2, аудитория 415.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Учебно-научного информационного библиотечного центра Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайте <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Учёный секретарь диссертационного совета

кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования заключается в общественно-политической роли неправительственных некоммерческих организаций и их позиционировании как относительно самостоятельного политического субъекта на локальном, государственном, региональном и глобальном уровнях. В частности, на всем постсоветском пространстве, в том числе и на Южном Кавказе, после известных случаев «цветных революций» и других актов протеста и гражданского неповиновения, действующие политические режимы стали серьезно относиться к неправительственным организациям (далее – НПО) и принимать их в расчет как новых акторов политического процесса. В настоящее время государство и институты гражданского общества на Южном Кавказе имеют тесное воздействие друг на друга.

Однако сложившиеся современные взаимоотношения между южно-кавказскими государствами и их неправительственными секторами носят двойственный характер. С одной стороны, взаимодействие и сотрудничество между властными институтами и НПО может иметь позитивные последствия как для государства, так и для гражданского общества. Очевидно, что в настоящее время традиционные институты власти не всегда справляются с общественно-политическими, социально-экономическими, экологическими и другими вызовами и нуждаются в консолидированном гражданском обществе с эффективно функционирующими институтами, которые могут взять на себя решение части этих проблем. С другой стороны, НПО, активно вовлеченные в процесс принятия решений общественно-политических проблем, часто перенимают функции политических партий. Значительный потенциал влияния НПО на политический процесс является основной причиной конфликтного характера взаимоотношений неправительственного сектора и государства. В частности, эта конфликтность перешла в открытую фазу на постсоветском пространстве после «цветных революций» в Грузии и в Украине. Тогда власти других постсоветских государств (Россия, Узбекистан, Азербайджан и т.д.) инициировали политические и правовые ограничения для НПО, усилив контроль над последними.

В течение последующих десятилетий после приобретения южно-кавказскими республиками суверенитета политическое участие НПО возрастало и постепенно затрагивало почти все сферы общественно-политической жизни стран Южного Кавказа: НПО участвовали в налаживании контактов между конфликтующими сторонами во время карабахской войны (1990-1994г.); в решении острых социальных и экологических проблем; в организации справедливых и прозрачных выборов; активно пропагандировали как общие права человека, так и права более уязвимых групп общества (женщины, дети, пожилые и т.д.).

Благодаря деятельности НПО в больших городах Армении и Грузии сформировалась политически активная и мобилизованная молодежь, которая готова постоять за свои политические и гражданские права, не боясь возможных репрессий со стороны политических властей. В Азербайджане иначе обстоят дела с гражданским обществом и его институтами: здесь действуют подконтрольные властям симулякры независимых институтов, которые время от времени проводят коллективные акции на нейтральную тематику (патриотизм, права детей и пожилых, спорт, культура и т.д.).

Можно привести следующие примеры, подтверждающие активное политическое участие и существенное влияние НПО на политические процессы на Южном Кавказе: «революция роз» и акции протестов в 2007 г. в Грузии, многотысячные митинги в 2008г., «Электрик Ереван» в 2015 г., и наконец, так называемая «бархатная революция» в 2018г. в Армении. Более того, и в Грузии (2003 г.), и в Армении (2018г.) после революции к власти

пришли бывшие активные члены или руководители НПО, не без активного участия которых была подготовлена и реализована сама смена власти.

Несмотря на то, что в последнее время, особенно после сирийских и украинских кризисов, в мировой политике заметен некий «ренессанс» традиционных (силовых) методов политической борьбы, «мягкая сила» все еще сохраняет свою актуальность, а в отдельных регионах – сохраняет свое преобладание над первыми. Увеличение финансирования НПО со стороны других (помимо США и стран Запада) влиятельных субъектов мировой политики, таких как Россия, Китай, Индия, Турция и другие страны, не имеющие богатые традиции применения «мягкой силы», еще раз подтверждает убеждение в том, что в краткосрочной и среднесрочной перспективах НПО сохраняют свое осязаемое влияние на внешнюю и внутреннюю политику государств.

Южный Кавказ, традиционно входивший в область интересов России, после распада СССР претерпел значительные геополитические изменения, благодаря чему региональные политические процессы и их участники стали еще больше интересовать не только российских и региональных, но и зарубежных исследователей. Этот интерес увеличился еще и благодаря значимым политическим и военно-политическим событиям, имевшим место в последние годы в государствах Южного Кавказа. В первую очередь это «Бархатная революция», в результате которой в мае 2018 года в Армении произошла смена власти под давлением мирных народных протестов, потом парламентские выборы, которые юридически закрепили результаты революции.

Почти параллельно в Грузии прошли президентские выборы 2018 года. После конституционных реформ это последние выборы, где президент должен был избираться прямым народным голосованием. И несмотря на то, что Грузия после конституционных реформ стала парламентской республикой, политические силы в республике не хотели упустить возможность институционализации (хоть и не настолько значительной, как парламентское большинство) своего политического влияния. Это касалось, в первую очередь, партии бывшего президента Михаила Саакашвили «Единое народное движение» и ее сторонников. Сам факт того, что действующие власти не выдвинули своего кандидата и никого из кандидатов открыто не поддержали, говорит о наличии в Грузии влиятельной политической оппозиции, которая сдерживает амбиций действующих властей.

В Азербайджане внутривластная жизнь пока еще складывается по сложившейся в последние десятилетия логике. Весомым военно-политическим событием в жизни государства была «четырехдневная война» между азербайджанскими и армянскими вооруженными силами. Другого значимого политического события или процесса, повлиявшего на региональные или международные отношения, не было. Как и многие не демократичные политические режимы, режим в Азербайджане отличается своей стабильностью.

Начиная с «Революции роз» и заканчивая «Бархатной революцией» НПО имели колоссальное воздействие (редко прямое, чаще опосредованное) почти на все политические процессы в государствах Южного Кавказа. Самое свежее подтверждение данного тезиса – это «бархатная революция» и связь членов нового правительства Армении с влиятельными НПО или филиалами международных НПО в республике.¹

В общих чертах неправительственные сектора в Грузии и в Армении значительно более состоявшийся и независимые от прямого регулирования органов исполнительной власти, нежели в Азербайджане. Более того армянские и грузинские НПО достигли, можно сказать, аналогичных результатов в развитии гражданского общества: теперь все

¹ Биографии новых членов правительства Республики Армения
URL: <http://galatv.am/ru/news/russkij-biografii-novyh-chlenov-pravitelstva-respubliki-armeniya/>

политически важные события сопровождаются активизацией гражданских институтов, акциями протеста или поддержки – редкое явление для азербайджанского общества.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью исследования является проведение анализа предпосылок и факторов становления НПО на Южном Кавказе и сравнительная оценка их места и роли в региональных политических системах.

Цель исследования предопределила необходимость решения следующих научных задач:

- 1) рассмотреть теоретико-методологические проблемы исследования НПО;
- 2) концептуализировать понятие «неправительственный сектор», предлагая новые подходы к определению и классификации НПО;
- 3) рассмотреть деятельность НПО в контексте формирования национальных государств после распада СССР;
- 4) проанализировать факторы становления современного неправительственного сектора на Южном Кавказе;
- 5) выявить и сравнить особенности региональных политических систем и их воздействие на неправительственный сектор;
- 6) изучить политико-правовое поле, в рамках которого функционируют НПО;
- 7) с помощью сравнительного анализа дать оценку места и роли НПО в политических процессах.

Объектом исследования являются неправительственные организации на Южном Кавказе, а **предметом исследования** выступают место и роль НПО в политических процессах южно-кавказских государств (Азербайджан, Армения, Грузия).

Степень научной разработанности проблемы

Вопросами общества и его взаимоотношения с государством занимались такие выдающиеся мыслители эпохи Просвещения, как Т. Гоббс,² Дж. Локк,³ Ж-Ж. Руссо,⁴ И. Кант,⁵ Г. Гегель⁶ и другие.

В частности, Г. Гегель, как классический мыслитель-этатист, считал, что общество, несмотря на то, что состоит из свободных индивидов, второстепенно в отношении государства. Гегель видел в государстве источник всех общественных добродетелей. Дж. Локк, идеолог и основоположник политического либерализма, наоборот, выдвигал идею первенства гражданского общества над государством.

Значительный вклад в развитии теорий о гражданском обществе внесла политическая наука 20-ого века благодаря таким ученым, как Дж. Л. Коэн, А. Грамши,

² Гоббс Т. *Философские основания учения о гражданине*. – М.: 2001.

³ Локк Дж. *Два трактата о правлении* // Сочинения: В 3 т. – Т. 3, М.: Мысль, 1988.

⁴ Руссо Ж.Ж. *Об общественном договоре. Трактаты* (Пер. с фр.), М.: КАНОН-Пресс, 1998.

⁵ Кант И. *Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане*// Кант И. Сочинения на немецком и русских языках. – М., 1994.

⁶ Гегель Г., *Философия права*. – М.: Мысль, 1990.

Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, Ю. Хабермас и другие.⁷ Эта группа ученых рассматривала становление гражданского общества, его структуру и взаимоотношения с государством с разных научных ракурсов (политический, экономический, морально-нравственный и т.д.).

В истории российской политической мысли проблемам гражданского общества посвятили свои труды такие мыслители, как Е. Н. Трубецкой,⁸ П. И. Новгородцев,⁹ Б. Н. Чичерин,¹⁰ С. Л. Франк.¹¹ В целом эти исследователи предлагают оригинальные подходы изучения и интерпретаций гражданского общества, его институтов, а также в новом ключе рассматривают отношения индивид-общество.

В позднесоветские годы (1985 – 1991 гг.) интерес к проблемам гражданского общества нашел свое отражение в публикациях ряда советских обществоведов. Это было обусловлено политическими изменениями того времени. В период правления М. С. Горбачева более активно и открыто стали проявляться разного рода неформальные движения и организации. Их появление, в свою очередь, стало начальным этапом становления гражданского общества. В это же время ряд отечественных ученых стали уделять внимание непосредственно проблематике гражданского общества. Можно выделить труды В.Т. Данченко, А. Миграняна, О.И. Шкаратан и Е.Я. Гуренко, Б.Я. Забровского и других,¹² которые в своих исследованиях акцентировали внимание на общецивилизационной ценности гражданского общества.

В частности, А. Мигранян определяет гражданское общество следующим образом: «гражданское общество – это сфера спонтанного самопроявления свободных индивидов и свободно сформировавшихся ассоциаций, и организаций граждан, которая ограждена необходимыми законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации деятельности этих граждан со стороны органов государственной власти».¹³ Такое суженное определение гражданского общества в целом совпадает с нашей точкой зрения, однако оно упускает из виду возможное вмешательство со стороны бизнес-сектора.

В теоретико-методологическом плане значительный вклад в изучении проблемы внесли такие зарубежные и российские ученые, как Коэн Дж., Арато Э.,¹⁴ Д. Карамани,¹⁵ Д.

⁷ Коэн Дж. Л. Гражданское общество и политическая теория // Дж. Л. Коэн, Э. Арато; общ. ред. И. И. Мюрберг. – М.: Весь мир, 2003; Грамши, А. Избранные произведения: в 3 т. – М., 1959; Фукуяма Ф. Конец истории? – Вопросы философии, 1990. – № 3; Хантингтон С. Запад уникален, но не универсален. – Мировая экономика и международные отношения, 1997. – № 8; Хабермас, Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма. – Весна, 1993.

⁸ Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. – СПб.: Труды по философии права, 2001.

⁹ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. – М.: изд. - Пресса, Вопросы философии, 1991.

¹⁰ Чичерин Б. Н. Философия права. – М., 1900.

¹¹ Франк С. Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992.

¹² Данченко В. Т. Гражданское общество и политическая власть. – М., 1991; Мигранян А. На пути к гражданскому обществу. – М.: Советская культура, 1989; Шкаратан О. И. Гуренко Е. Я. От этократизма к становлению гражданского общества. – Рабочий класс и современный мир, 1990. №3; Забровский Б. Я. К вопросу о формировании гражданского общества и правового государства. – Социально-политические науки, 1991. – №6.

¹³ Мигранян А. Гражданское общество // 50/50. Опыт словаря нового мышления. – М., 1989. С 446.

¹⁴ Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. – М.: Весь мир, 2003.

¹⁵ Caramani D. Comparative politics. Oxford, New York, 2014.

Коллиер,¹⁶ А. Лейпхарт,¹⁷ Х. Алиев,¹⁸ С.П. Перегудов,¹⁹ Гаджиев К. С.,²⁰ А.А. Борисенков,²¹ Л.Г. Ионин,²² Б.Г. Капустин,²³ Е. В. Галкина,²⁴ Ю.И. Шелистов²⁵, Шитова А. В.²⁶, Сажнов А. Н.²⁷ и др.

Например, Шитова А. В., среди основных механизмов воздействия международных НПО на политические процессы, выделяет участие в организации избирательного процесса и отдельных избирательных кампаний, семинаров, консультаций для гражданского общества, содействующих выдвижению новых потенциальных политических лидеров. Также данный автор выявляет, какие внешние силы стояли за иностранными НПО, действовавшими в Египте, Тунисе и других арабских странах во время «Арабской весны» и к каким неоднозначным результатам для местного населения привела их деятельность.

Сажнов А. Н., в свою очередь, выделяет три блока возможностей политического участия НПО: во-первых, правовые возможности (петиционный метод, судебные процедуры, взывание к нормам международного права и т.д.), во-вторых, мобилизационные возможности (агрегирование общественных интересов, призывы к участию в разного рода акциях), в-третьих, идеологические возможности, которые позволяют НПО пропагандировать, иногда навязывать те или иные способы осмысления окружающей действительности, в том числе – политической.

Исследование неправительственного сектора, как стержня гражданского общества, лежит в основе научных трудов таких выдающихся зарубежных ученых, как Х. К. Анхейер, Л. М. Саламон, С. В. Соколовски из Института политических

¹⁶ Collier D. Conceptual hierarchies in Comparative Research. Concepts and Method in Social Science: The tradition of Giovanni Sartori, 2009. chapter 10.

¹⁷ Lijphart A. Comparative Politics and the Comparative Method. The American Political Science Review. 1971. Vol. 65, N 3.

¹⁸ Aliyev H. Civil Society in the Soviet Caucasus: A Historical Analysis of Public and Private Spheres. Journal of Central Asian and Caucasian Studies, Vol. 8, No.15, USAK, 2013; Aliyev H., Post-Communist Civil Society and the Soviet Legacy: Challenges of Democratisation and Reform in the Caucasus. Palgrave Mcmillan, 2015.

¹⁹ Перегудов С. П., Семененко И. С. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии. – Прогресс-Традиция, 2008.

²⁰ Гаджиев К. С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования. – Вопросы философии, 2004. №6.

²¹ Борисенков А.А. Гражданское общество как социальное явление. – Мир человека, 2008. №4.

²² Ионин Л.Г. Теоретико-методологические основы изучения гражданского общества, Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством. – М., 2008.

²³ Капустин Б.Г. Что такое «гражданское общество»? // Критика политической философии: Избранные эссе. – М., 2010.

²⁴ Галкина Е.В. Становление гражданского общества в современной России: политологический анализ. – Ставрополь, 2008.

²⁵ Шелистов Ю.И. Становление правового государства в Российской Федерации. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2004.

²⁶ Шитова А.В. Роль международных неправительственных организаций в событиях «Арабской весны» в Тунисе и последующих социально-политических трансформациях. М.: ИАФр: материалы конференции «Школа молодого африканиста», 2016. № 7. С. 67-86. Шитова А.В. Международные неправительственные организации (МНПО) в событиях «Арабской весны» в Египте: роль, механизмы вмешательства и результаты. М.: Вестник РУДН. Серия «Международные отношения», 2017. Т. 17. № 4. С. 749-759.

²⁷ Сажнов А.Н. Особенности политического участия неправительственных организаций в современной России: дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Александр Николаевич Сажнов. – М., МГУ им. Ломоносова. 2016. – 155 с.

исследований университета имени Дж. Хопкинса.²⁸ В частности, Х. К. Анхейер и Л. М. Саламон внесли существенный вклад в концептуализации неправительственного (некоммерческого) сектора и в применении кросс-национального сравнительного метода в его исследовании.

В теоретическом плане особенно ценны работы по сравнительной политологии таких российских ученых, как О.В. Гаман-Голутвина, Г.В. Голосов²⁹, Л.В. Сморгун³⁰. При сравнительном анализе политических режимов на Южном Кавказе нами активно применялись подходы, предложенные в издании Московского государственного института международных отношений (МГИМО) под общей редакцией О.В. Гаман-Голутвиной³¹.

Многие из современных российских исследователей придают большое значение взаимодействию и сотрудничеству между государством и неправительственным сектором. Из них можно выделить научные труды следующих авторов: Н. В. Деева³², М.Б. Горный,³³ М. Г. Абрамова³⁴,

И.В. Мерсиянова,³⁵ А.Ю. Сунгуров,³⁶ В.Н. Якимец,³⁷ С.М. Воробьев,³⁸ М.В. Евтушенко,³⁹ А.А. Уваров,⁴⁰ Г.С. Демидова,⁴¹ В.Н. Орлова, А. Ю. Мельников, А. Г. Матвеев⁴², В. А. Ачкасов⁴³, А.А. Каннуников⁴⁴ и др

²⁸Anheier H. K., List R. A. A Dictionary of Civil Society, Philanthropy and The Non-Profit Sector. 1st edition, Routledge, 2005; Anheier H. K. Non-Profit Organizations: theory, management, policy. Routledge, 2005; Anheier H. K., Fowler A., Holloway R., Kandil A. The future of participatory Civil Society assessments: conceptual analysis. New York, 2011; Salamon L. M., Anheier H. K. Social Origins of Civil Society: Explaining The Nonprofit Sector Cross-nationally. The John Hopkins University, 1996; Salamon L. M., Anheier H. K. Defining the Non-profit Sector: a cross-national analysis. Manchester, 1997; Salamon L.M., Sokolwski S.W. Beyond Non-profits: Reconceptualizing the Third Sector. Voluntas, 2016 vol. 27 N4; Salamon L.M., Sokolwski S.W., List R. Global Civil Society, Vol. 1. The John Hopkins University, 2003; Salamon L.M., Sokolwski S.W. Global Civil Society, Vol. 2. The John Hopkins University, 2004.

²⁹ Голосов Г.В. Сравнительная политология. 3-е изд. СПб: СПбГУ, 2001.

³⁰ Сморгун Л.В. Сравнительная политология. СПб, 2012.

³¹ Сравнительная политология / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект-Пресс, 2015.

³² Деева Н. В. Гражданское общество в постсоветской России: особенности эволюции / Гражданин. Выборы. Власть. М. 2018 № 3. С. 136-148. Деева Н. В. Основные подходы к исследованию гражданского общества в современной отечественной политической мысли / Русская политология. М. 2018. № 1(6). С. 136-142.

³³ Горный М.Б. Взаимодействие некоммерческих организаций и органов власти: сравнительный анализ законодательства. – Журнал исследований социальной политики: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://jsps.hse.ru/data/2012/01/22/1263791885/Gorniy_Vzaimodeistvie_NKO.pdf

³⁴ Абрамова М.Г. Современное политическое пространство России: гражданское общество или общество граждан? // Право и политика: история и современность / м-лы материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 3-5

³⁵ Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. «Городское молчание» в Москве: предпосылки и вовлеченность населения в практики гражданского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. - № 6; Мерсиянова И. В. Организации гражданского общества: доверие к ним населения и открытость деятельности. – М.: НИУ ВШЭ, 2013 – с. 198-232; Мерсиянова И. В. Определение понятия «гражданское общество»: опыт систематизации. – Гражданское общество в России и за рубежом, 2011 № 4.

³⁶ Сунгуров А.Ю. Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт. – Научно- культурологический журнал: офиц. сайт. 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?textid=2204&level1=main&level2=articles>

³⁷ Якимец В.Н. Механизмы социального взаимодействия. – В кн.: Гражданские инициативы и будущее России. – М.: Школа культурной политики, 1997.; Якимец В.Н. Социальный заказ как механизм взаимодействия государства и общества в России и за рубежом. – В кн.: Развитие социального заказа как элемента гражданского общества. – Пермь, 1998.

В частности, Горный М. Б., предлагает идею «социального партнерства», описывая взаимоотношения государства и НПО. По его мнению, сотрудничество между государством и НКО может быть, как на уровне партнерства, так и в формате «заказчик(государство) - исполнитель(НПО)».

А. Ю. Сунгуров, в целом соглашаясь с точкой зрения Горного М. Б., определяет три варианта взаимодействия государства и НПО: партнерство, отсутствие взаимодействия (игнорирование) и конфронтация.

Оба исследователя, как правило, в основу своих наблюдений берут российский опыт взаимодействия неправительственного сектора и государства, сравнивая его с американской и европейской практиками. Несмотря на это, вышеперечисленные работы имеют большую теоретическую значимость при исследовании других государств и регионов, в том числе государств Южного Кавказа.

При изучении гражданского общества и неправительственных организаций на Южном Кавказе особую научную ценность представляют труды следующих исследователей: Х. Алиев,⁴⁵ Д. Ю. Тихонов,⁴⁶ К. Боттгер и М. Фалкенхайн,⁴⁷ Е. Айджа,⁴⁸ Н. Гхия,⁴⁹ А.

³⁸ Воробьев С.М. Гражданское общество и модернизация России. – Власть, 2009. - № 5.

³⁹ Евтушенко М.В. Сферы гражданского общества. – Общество и право, 2009. - № 5.

⁴⁰ Уваров А.А. Стратегия развития гражданского общества. – Известия Оренбургского государственного аграрного университета, 2013. - № 6 (44).

⁴¹ Демидова Г.С. Формирование гражданского общества в России и развитие гражданского законодательства РФ. – Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право, 2007. - № 4.

⁴² Орлова В.Н., Мельников В.Ю., Матвеев А.Г. Тенденции развития гражданского права. – М.: Научное обозрение, 2014.

⁴³ Ачкасов В. А. Политическая нация и гражданское общество в современной России / Гражданское общество в России и его перспективы в 21-ом веке. СПб. 2017. С. 117-128.

⁴⁴ Каннуников А.А. Гражданское общество и глобальное управление / Международная жизнь. 2018. № 18. С. 109-120. Каннуников А.А. Гражданское общество: опыт стран Европейского Союза и России / ИЕ РАН. М.: ИД Юриспруденция 2017. 268 с.

⁴⁵ Aliyev H. Civil Society in the Soviet Caucasus: A Historical Analysis of Public and Private Spheres. Journal of Central Asian and Caucasian Studies, Vol. 8, No.15, USAK, 2013; Aliyev H. Post-Communist Civil Society and the Soviet Legacy: Challenges of Democratization and Reform in the Caucasus. Palgrave Mcmillan, 2015; Aliev H. Post-Communist Informal Networking: Blat In The South Caucasus. University of Otago, 2013; Aliev H. The impact of Soviet legacy on Post-Communist Civil Society in the Caucasus. The international journal of interdisciplinary Civic and Political studies, 8(2), 2014.

⁴⁶ Тихонов Д.Ю. Концепция дефектной демократии как объяснительная модель процессов политической модернизации стран Южного Кавказа. – Человек.Сообщество.Управление, №4, 2011.

⁴⁷ Bottger K., Falkenhain M. The EU's policy towards Azerbaijan: what role for civil society? IEP, 2011.

⁴⁸ Ergun A. Post-Soviet Political Transformation In Azerbaijan: Political Elite, Civil Society and The Trials of Democratization. Uluslararası İlişkiler, vol. 7, N 26, Yaz, 2010.

⁴⁹ Ghia N. Civil Society development in Georgia: achievements and challenges. Caucasus Institute for Peace, Democracy and Development, Tbilisi, 2005.

Ишханян,⁵⁰ Дж. Патурян и В. Геворгян,⁵¹ Дж. Поп-Элечес и Дж. А. Таккер⁵², Г. Туманян⁵³, М. У. Мехдиева.⁵⁴

Для более глубокого и разностороннего понимания политических процессов, происходящих на постсоветском пространстве, в частности, на Южном Кавказе, автором были изучены работы современных российских политологов и историков, таких как С.С. Жильцов⁵⁵, А.Б. Крылов⁵⁶, С.М. Маркедонов⁵⁷, Н.П. Медведев⁵⁸ и др. Благодаря изучению работ выше упомянутых авторов вырисовывается общий политический фон в республиках Южного Кавказа, в которых НПО осуществляют свою деятельность.

На основе анализа научной литературы можно утверждать, что многие общетеоретические вопросы гражданского общества и неправительственного сектора разносторонне изучены российскими и зарубежными теоретиками. Однако, не полностью освещены вопросы становления неправительственных гражданских организаций на Южном Кавказе, проблема участия НПО в политических процессах, а также есть недостаток сравнительных исследований по данному региону. Вышесказанным и обосновывается актуальность темы исследования диссертационной работы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1987-ого по 2018-ый год. Выбор начальной даты исследования обусловлен объявлением политики «гласности» М. С. Горбачевым, после которого граждане СССР получили свободу для выражения своих политических взглядов. Политика «гласности» стала первой исторической предпосылкой для развития гражданского общества как в центре, так и в союзных республиках. Нижняя хронологическая граница (2016-2018гг.) совпадает с периодом, характеризующимся ключевыми военно-политическими и социально-экономическими изменениями. Этот период имеет право быть временным водоразделом в политической истории региона. Во-первых, после «четырехдневной войны» в апреле 2016 года между Нагорным Карабахом (арм. Арцах) и Азербайджаном крайне обострились отношения между азербайджанской и армянской сторонами, хоть и не так значительно, но изменилось статус-кво, а мирные переговоры зашли в тупик. Более того, резкое падение цен на нефть в конце 2014 и в 2015 гг. нанесло большой ущерб экономике Азербайджана и увеличила риски народных протестов, которые сохраняются до сих пор. Среди важных политических событий стоит отметить также

⁵⁰ Ishkanyan A. Civil society, development and environmental activism in Armenia. LSE, London, 2013.

⁵¹ Paturyan Y. J., Gevorgyan V. Armenian Civil Society after Twenty Years of Transition: Still Post-Communist? Turpanjan centre for policy analysis, AUA, 2014.

⁵² Pop-Eleches G., Tucker J. A. Communism's Shadow: Historical Legacies and contemporary Political Attitudes. Princeton University, 2017.

⁵³ Туманян Г. Гражданское общество как субъект организации регионального социального капитала в Армении // Современная социокультурная среда города и региона / м-лы Международной российско-армянской конференции. Отв. ред. Г. А. Ковалева. 2018. С. 170-177.

⁵⁴ Мехдиева У. М. Роль неправительственных организаций в публичной дипломатии (на примере Фонда Гейдара Алиева) / Мировая политика. М.: 2018. № 1. С. 24-32.

⁵⁵ Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе: научное издание. М.: Аспект Пресс, 2016; Жильцов С.С. Актуальные проблемы развития постсоветского пространства: мат-лы Международной научно-практической конференции. М.: ИИУ МГОУ, 2015.

⁵⁶ Крылов А.Б. Постсоветские государства: 25 лет независимого развития: в 2-х т. Т. 2: Южный Кавказ. М.: ИМЭМО РАН, 2017; Крылов А.Б. Южный Кавказ в политике России // Зеркало. 2013. № 8. С. 25–28.

⁵⁷ Маркедонов С.М. Большой Кавказ: взгляд из-за океана // Неприкосновенный запас. 2012. № 4 (84). С. 163–171; Маркедонов С.М. Конфликты на Кавказе: советская прелюдия // Неприкосновенный запас. 2011. № 4 (78). С. 111–122.

⁵⁸ Медведев Н.П. Политические кризисы и конфликты: монография. М.: Вопросы политологии, 2017; Медведев Н.П. Проблемы постсоветской реинтеграции // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2015. № 1-2. С. 148–155.

Конституционный референдум в Азербайджане 2016 года, в результате которого еще более усилилась исполнительная власть и легализовались авторитарные тенденции в стране. А в Армении в мае 2018 года произошла «бархатная революция», в результате которой политическая сила (Республиканская партия Армении), правящая два десятилетия, под давлением народных протестов уступила власть оппозиции во главе с Н. Пашиняном. Параллельно Грузия в это время интегрируется в структуры НАТО и ЕС, постепенно институционализируя свой прозападный внешнеполитический вектор.

Географические рамки исследования в основном совпадают с фактическими границами стран Южного Кавказа. * Однако, в некоторых случаях, в рамках сравнительного анализа, автор также привлекает материал других регионов (постсоветский, ближневосточный, европейский).

Теоретико-методологические основы исследования. В настоящем исследовании центральное место занимает сравнительный метод анализа. В частности, кроме традиционного для сравнительной политологии кросс-национального метода в работе также используются другие виды и уровни сравнительного анализа (кросс-институциональный, кросс-феноменальный, кросс-региональный анализ, и т.д.). С помощью сравнительного анализа автором выявлены основные характеристики сходства и различия неправительственных секторов в Азербайджане, Армении и Грузии в контексте их места и роли в политических процессах.

Как известно, по принципу принятия политических решений, политические режимы бывают демократическими и авторитарными. Также встречаются гибридные политические режимы с разными пропорциями демократических и авторитарных элементов. Именно к последнему типу можно отнести политические режимы в Грузии и Армении. Что касается Азербайджана, то это пример консолидированного авторитарного политического режима.

При всей важности сравнительного метода, данное исследование невозможно было бы проводить без использования таких методов, как исторический, системный, институциональный, структурно-функциональный.

Исторический подход дает возможность выявить факторы сохранения многих компонентов советского наследия в обществах южно-кавказских стран, что, безусловно, влияет на развитие гражданского общества.

Системный подход эффективно используется при изучении механизмов и средств взаимодействия неправительственного сектора и государства: со стороны НПО – выявление и передача власти информации о проблемах граждан, выражение интересов социальных групп; обратная связь, реакция (акции поддержки или протеста) на решения властей; внедрение дополнительных ресурсов (добровольцы, инновации, благотворительность) для решения общественно-политических проблем; со стороны власти – готовность к сотрудничеству с НПО; создание благополучных условий (в первую очередь, политико-правовых и материальных) для деятельности НПО; допуск НКО к участию в создании и деятельности общественно значимых организационных форм.

С помощью институционального метода автор определяет основные этапы институционализации НПО в регионе: распад СССР, карабахская война, принятие Азербайджана, Армении и Грузии в Совет Европы, «революция роз».

* В данном исследовании непризнанные или частично признанные республики Нагорного Карабаха, Абхазии и Южной Осетии отдельно не рассматриваются.

Детальный анализ нормативно-правовых актов дает общую картину политико-правового поля, в рамках которого функционируют НПО. В частности, было выявлено, что в Азербайджане действует самое проработанное некоммерческое законодательство, но не в плане совершенствования и облегчения регулирования НПО, а наоборот для ограничения и контроля над всевозможными видами деятельности последних. В Грузии и Армении соответствующие законодательства менее «совершенны», но создают более либеральные условия для НПО-сектора.

Посредством структурно-функционального метода автором анализируются основные функции НПО в рамках национальных политических систем, определяется их место и роль в политических процессах: это функции систематизации и повышения устойчивости гражданского общества; социальной интеграции и мобилизации; представительства или репрезентации интересов отдельных групп граждан; обеспечения обратной связи от общества к органам власти.

Эмпирическая база исследования

включает в себе рейтинги, доклады ведущих международных правозащитных организации, НПО и аналитических центров, таких как Центр изучения гражданского общества института политических исследований университета имени Дж. Хопкинса,⁵⁹ Freedom House,⁶⁰ Национальный фонд демократии(NED),⁶¹ Международный центр некоммерческого права(ICNL), Human Rights Watch,⁶² International Federation for Human Rights (FIDH),⁶³ Amnesty International, CIVICUS⁶⁴ и др.

Основная гипотеза исследования: Благодаря перманентному внешнему давлению (преимущественно со стороны международных правозащитных организаций) и возрастающему (в результате многолетней эффективной деятельности НПО) внутреннему спросу на либерализацию прежние модели выстраивания общественных отношений (блат, коррупция, теневая экономика и т.д.) в постсоветских странах становятся нежизнеспособными.

В Армении и Грузии институты гражданского общества, в первую очередь НПО, отличаются значительной независимостью и высоким уровнем политического участия по сравнению с большинством постсоветских республик, что не раз вносил и в краткосрочной перспективе еще внесет свои коррективы в политические процессы этих

⁵⁹ Центр изучения гражданского общества института политических исследований университета имени Дж. Хопкинса, официальный сайт, - [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://ccss.jhu.edu/>

⁶⁰ Freedom House, Annual Reports 2016, 2017, официальный сайт, - [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2017>

<https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2016>

⁶¹ National Endowment for Democracy, Annual Report 2015, официальный сайт, - [Электронный ресурс].

Режим доступа:

<http://www.ned.org/publications/2015-annual-report/>

⁶² Human Rights Watch, Annual Reports 2016, 2017, официальный сайт, [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.hrw.org/world-report/2016>

<https://www.hrw.org/world-report/2017>

⁶³ International Federation for Human Rights, официальный сайт, [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.fidh.org/en>

⁶⁴ CIVICUS - State of Civil Society Reports 2016, официальный сайт, - [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.civicus.org/index.php/socs2016>

стран. НПО сформировали новую политическую культуру в армянском и грузинском обществах, основная суть которой заключается в наличии общественного спроса на действенную оппозицию даже при самой демократичной власти. Президентские выборы 2018 г. в Грузии, которые прошли в довольно напряженных условиях для действующих властей и без выдвижения последними своего кандидата; «Бархатная революция» и досрочные парламентские выборы в Армении, которые были призваны юридически закреплять результаты «бархатной революции», еще раз утверждают вышесказанное.

Что касается Азербайджана, то здесь в краткосрочной перспективе шансы НПО-сектора на независимую деятельность и действенное политическое участие очень невелики. Самый вероятный сценарий – это выход межклановой борьбы за рамки политической элиты, которая в настоящее время находится в пассивной фазе благодаря компромиссным подходам сторон. В таком случае НПО получают возможность как-то повлиять на внутривластный курс Азербайджана, если конечно эта борьба (между разными группами внутри политической элиты) не будет носить силовой характер.

Научная новизна исследования. В работе впервые в зарубежной и отечественной науке на основе комплексного изучения большого количества источников проведен сравнительный анализ неправительственных секторов стран Южного Кавказа в контексте их места и роли в политических процессах. Выявлены общие и особенные характеристики деятельности НПО в Азербайджане, Армении и Грузии.

В этой связи:

– предложена авторская периодизация формирования современного неправительственного сектора в странах Южного Кавказа, а также показано, что негативное содержание (НЕправительственная или НЕкоммерческая) определения общественно-политического феномена НПО не является «чужеродным телом», а, наоборот, указывает на независимый характер и сферы интересов НПО, которые отличаются от интересов правительства и бизнес-сектора (нередко противоположны последним);

– выявлены и тщательно проанализированы основные предпосылки и факторы формирования неправительственного сектора на Южном Кавказе: советские подконтрольные властям организации (ВЛКСМ, профсоюзы и т.д.); политика перестройки и гласности; борьба за суверенитет как результат этой политики; этно-территориальные конфликты; членство южно-кавказских республик в Совете Европы; Интернет и социальные сети; непопулярность и авторитарный характер политических режимов;

– проанализирована роль гражданских организаций и движений в становлении национальных государств Южного Кавказа. Выявлена причинно-следственная связь между неформальными гражданскими организациями позднесоветского периода и политическими партиями, сформировавшими политические системы Азербайджана, Армении и Грузии после приобретения ими независимости;

– проведен сравнительный анализ политико-правового поля Азербайджана, Армении и Грузии. Выявлены похожие и отличительные положения некоммерческих законодательств данных республик. В целом некоммерческое право в Азербайджане, Армении и Грузии похоже по содержанию, но отличается средствами и механизмами применения;

– проанализированы особенности политических систем этих трех республик Южного Кавказа в контексте их влияния на развитие неправительственного сектора. Непопулярный политический режим, теневая экономика, блат, криминал, имитация

демократии и т.д. имеют большое воздействие (как правило, негативное) на развитие гражданского общества в данных республиках;

– в научной литературе часто встречаются исследования, где оценки места и роли НПО в политических процессах крайне субъективны и идеологизированы. Исходя из этого, в данной работе дана объективная и сравнительная оценка деятельности НПО, равноудаленную от взаимопротиворечащих точек зрения, нередко политически ангажированных.

Научная новизна исследования нашла отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. В узком смысле применительно к рассматриваемым государствам понятие «гражданское общество» можно условно отождествлять с понятием «неправительственный сектор». Относительно независимое гражданское общество в республиках Южного Кавказа в течение последних трех десятилетий, в условиях монополизации роли главного регулятора общественно-политических отношений, находится на разных этапах становления, и этот процесс на практике имел место преимущественно благодаря деятельности НПО (как единственных независимых институтов). Исходя из этого, понятие «гражданское общество» в широком смысле в рамках данного исследования может быть заужено до объема понятия «неправительственный сектор».

2. Неправительственные неформальные движения и организации имели прямое и действенное участие в политических процессах, имевших место во второй половине 1980-х гг. во всем Советском Союзе и не в последнюю очередь в республиках Южного Кавказа. Лидеры и члены этих организаций внесли значительный вклад в формирование национальных государств (например, лидер Народного фронта Азербайджана Аяз Муталибов и лидер грузинского национального движения в конце 1980-х гг., член-учредитель Грузинской Хельсинской группы (с 1977 г.) Звиад Гамсахурдия впоследствии стали Президентами, соответственно, независимого Азербайджана и независимой Грузии; что касается независимой Армении, то ее первым Президентом стал основатель и член комитета «Карабах» Левон Тер-Петросян).

3. Среди основных факторов, повлиявших как негативно, так и позитивно на развитие неправительственного сектора в республиках Южного Кавказа, можно выделить политику перестройки и гласности М.С. Горбачева; этно-территориальные конфликты, возникшие или возобновившиеся после распада СССР; тяжелое экономическое состояние в молодых постсоветских республиках; информационные технологии, в первую очередь Интернет; требования «мирового сообщества», выступившего за ускоренную демократизацию.

Например, в годы нагорно-карабахской войны (1991–1994 гг.), когда развитие неправительственного сектора было отодвинуто на второй план из-за боевых действий, некоторые НПО способствовали налаживанию неофициальных контактов между воюющими сторонами, таким образом реализуя свой потенциал воздействия на политические процессы.

4. Особенности региональных политических систем являются ключевым фактором развития гражданского общества в целом и функционирования НПО в частности. В течение почти всего постсоветского периода местные политические режимы, не преодолевшие «синдром цветных революций», с помощью административных и законодательных ресурсов всячески препятствовали деятельности независимого неправительственного сектора. Помимо этого, такие негативные компоненты позднесоветского периода, как теневая экономика, криминализация общества, хроническая пассивность граждан, до сих пор сохраняются в современных обществах южно-кавказских

республик и значительно влияют на функционирование институтов гражданского общества.

5. Политико-правовое регулирование деятельности НПО в Азербайджане, Армении и Грузии (как нормативно-формальное, так и фактическое) имеет разные проявления. Если в Азербайджане и Армении деятельность НПО регулируется законами о «неправительственных» или «общественных» организациях, то в Грузии основной нормативно-правовой базой для создания и функционирования НПО является Гражданский кодекс страны. Кроме того, уровень воздействия НПО на общественно-политические процессы в стране напрямую зависит от некоммерческого законодательства и особенно механизмов его применения.

6. При оценке места и роли НПО в политических процессах Азербайджана, Армении и Грузии нами были рассмотрены несколько основных компонентов деятельности этих организаций: уровень независимости при принятии решений; источники финансирования; тип политической системы, в рамках которой функционируют НПО; уровень развития экономики и гражданского общества. Если все остальные компоненты в разных рассматриваемых политических системах имеют разное содержание, то финансирование почти во всех случаях имеет негативный характер. По объективным причинам критики как среди исследователей, так и среди государственных деятелей и отдельных СМИ ссылаются именно на зарубежные (как правило американские или европейские) источники финансирования НПО, указывая на предвзятость последних: это своего рода «ахиллесова пята» неправительственных организаций.

Теоретическая и практическая значимость работы

Материал диссертации может послужить теоретической и эмпирической базой для дальнейших сравнительных исследований места и роли НПО в политических процессах на постсоветском пространстве. Он может быть также использован в учебном процессе в курсах «Сравнительная политология», «Конфликтология», «Политическая регионалистика».

Полученные результаты могут также быть использованы в качестве рекомендаций со стороны экспертных сообществ для правительств южно-кавказских республик в процессе формирования и совершенствования государственной политики в отношении неправительственного сектора, а также для законодательных органов – в сфере некоммерческого права.

Апробация результатов исследования

Работа была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политического анализа и управления ФГСН РУДН.

Результаты исследования были отражены в выступлениях автора на научных конференциях, в частности:

- Межвузовская научная конференция «Восток-Запад: приоритеты эпох» - кафедра всеобщей истории, ФГСН, РУДН, М. 19 мая 2017
- Ежегодная научная конференция «Диалог цивилизаций: Восток – Запад 2016» - РУДН. Тема доклада: «Политико-правовое регулирование деятельности НПО в Азербайджане»
- 10-ый Всероссийский фестиваль науки, ФГСН, РУДН, М. 9-10 октября 2015. Тема доклада: «История развития неправительственных организаций»
- Научная конференция «Нетрадиционные вызовы безопасности стран-членов ОДКБ» - Институт ОДКБ, Ереван, 2014.

- Научная межвузовская конференция «Внешняя политика Турции на Южном Кавказе: вызовы и перспективы» - Факультет международных отношений, Ереванский государственный университет (ЕГУ) 2014. Тема доклада: «Турецкий контекст армяно-азербайджанских отношений».

По результатам исследования автором опубликовано 5 работ, из них 3 статьи в журналах, входящих в перечень ВАК.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения настоящего диссертационного исследования соответствуют содержанию специальности 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии». Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Структура исследования

Диссертационное исследование состоит из введения; двух глав, включающих в себя 5 параграфов; заключения; списка использованных источников и литературы.

1. Основное содержание работы

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы и ее научная новизна, определяются объектно-предметное поле, цель и задачи исследования, его хронологические рамки, дается характеристика источников, определяется степень научной разработанности темы, ее теоретическая и методологическая база, формулируются основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава диссертации «Теоретико-методологические проблемы исследования неправительственных организаций» состоит из двух параграфов.

В параграфе **1.1 «Неправительственные организации (НПО): понятие, история и классификация»** рассматриваются разные подходы к интерпретации понятия «неправительственная организация»; исследуется эволюция как понятия, так и самого явления «неправительственная организация». В этом параграфе также дана авторская классификация НПО по сферам общественной жизни.

Понятие «неправительственная» или «некоммерческая» организация (НКО) и его определение подвергаются критике со стороны ряда исследователей.^{65 66 67} С их точки зрения, данное определение скорее имеет отрицательные, нежели положительные содержательные черты: формула «все организации, не учрежденные правительством и не извлекающие прибыль, являются неправительственными организациями (НПО)» лишена конкретики и основывается на исключение и отрицание других общественно-политических явлений и институтов.⁶⁸

На наш взгляд специфика третьего сектора в том и состоит, что он отличается от первых двух секторов тем, что осуществляет свою деятельность в тех сферах, где

⁶⁵ Мухаметов Р. С. Некоммерческая организация как категория политической науки // *Studia Humanitatis*, 2016. № 2. С. 12.

⁶⁶ Гуторова А. Н. Международные неправительственные организации: понятие, виды и роль в современном мире // *Известия Юго-западного государственного университета*. Курск, 2017. С. 154 – 164.

⁶⁷ Андреева О. С. Неправительственные организации (определение понятия, сущность) // *Власть*. 2009. С. 54-56.

⁶⁸ Тарасенко А. Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. СПб.: Норма, 2015. С. 43-44.

отсутствуют достаточное государственное регулирование и бизнес интересы. Нередко возникает ситуация, когда в результате деятельности правительства и бизнес кругов ущемляются права определенных групп общества (женщины, журналисты, мелкие и средние предприниматели и т. д.), что и обуславливает создание или осмысливает деятельность уже существующей НПО, как представителя и защитника прав граждан.

Различные учреждения используют разные термины для НПО: «некоммерческая», «благотворительная», «добровольческая», «независимая» организация. Термин НПО имеет множество применений и много коннотаций. По мнению автора, данное разнообразие зависит от продолжительности, размеров, сфер деятельности; идеологии и правового статуса НПО.

Автор указывает, что среди всех вышеперечисленных критериев самым важным является независимость НПО. Союз международных ассоциаций (СМА),⁶⁹ который был основан в 1970 году с целью сбора информации о всех видах организаций, выделяет несколько основных критериев для определения (независимой) НПО. Во-первых, НПО должна иметь международный характер, быть активной по крайней мере в трех странах. Во-вторых, членами НПО должны быть люди или группы людей из как минимум трех стран, а организация должна быть открыта для всех квалифицированных физических и юридических лиц. Третий и четвертый критерий касаются структуры и сотрудникам организации. Устав НПО должен предусмотреть формальную структуру организации, которая позволяет провести периодические выборы; штаб-квартира, руководящий орган и должностные лица. В-пятых, существенные финансовые взносы должны поступать из по крайней мере трех государств. В-шестых, организация, которая формально связана с другой организацией, не обязательно исключается из рядов независимых НПО: должны быть доказательства, что данная НПО ведет независимую деятельность и самостоятельно выбирает своих сотрудников. В-седьмых, НПО должно предоставлять доказательства о текущей деятельности.

Автором рассматриваются основные этапы эволюции неправительственных организаций и движений. Становление и развитие некоммерческого сектора началось в странах Западной Европы в 18-ом веке. К неправительственным организациям в современном понимании можно отнести организации борьбы против рабства учрежденные в Атлантическом обществе в конце 18-ого в начале 19-ого веков: «Пенсильванское общество по оказанию помощи свободных негров незаконно находящихся в неволе» (Pennsylvania Society for the Relief of Free Negroes Unlawfully Held in Bondage), «Британское общество борьбы против рабства» и «Европейское общество против рабства» были учреждены соответственно в 1775, 1823 и 1839 гг.⁷⁰ По сути первые организации по защите прав человека оказали влияние не только на внутреннее законодательство (Акт о запрете работорговли 1807г., Англия), но и внесли значительный вклад в аболиционистское движение квакеров. В итоге, после наполеоновских войн в европейских мирных переговорах обсуждался и вопрос отмены рабства. В 1807-1808 гг. был запрещен ввоз африканских рабов в США и Британские колонии. К 1833 году в Европе полностью было запрещено рабовладение. Этот прорыв в области защиты прав человека, закрепленный в законодательствах ведущих западных стран (в США рабовладение было упразднено 13-ой поправкой к

⁶⁹ СМА имеет самый большой в мире набор данных о международных организациях и предоставляет эти данные в своем ежегоднике «Международные организации».

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uia.org/about>

⁷⁰ The Global Journal NGOs: A Long and Turbulent History. 24.01.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://theglobaljournal.net/article/view/981/>

конституции 1865г.), отчасти является большой заслугой неправительственных организаций. Первые организации по правам человека, как правило, имели краткую жизнь: только «Британское и зарубежное общество борьбы против рабовладения» основанное в 1839 году существует до сих пор (Anti-Slavery International). Таким образом, генезис неправительственного сектора был в значительной степени обусловлен борьбой против рабовладения, распространившегося в атлантическом обществе с конца 18-ого века.

Автор также показывает, что НПО, как национальные, так и международные, осуществляют свою деятельность в самых разных сферах общества: экология, здравоохранение, права человека, экономическое развитие, гуманитарная помощь, образование и наука и т.д. Известны НПО универсального характера, охватывающие несколько или все вышеупомянутые сектора (Карэ Интернейшнел), а также узко специализированные или профильные НПО, занимающиеся проблемами одного из секторов (Гринпис, Врачи без границ). Чтобы лучше понять и анализировать деятельность НПО, следует классифицировать их по основным сферам общественной деятельности:

- развитие гражданского общества и демократии;
- экономика, финансы, торговля;
- здравоохранение, медицина;
- наука и образование, высокие технологии;
- права человека;
- экология, охрана окружающей среды;
- религия, культура, искусство;
- спорт, организация досуга.

В параграфе 1.2 «Роль сравнительных методов в исследовании НПО-сектора» исследуются основные концепции (марксистская, либеральная, этатистская (позитивно-либеральная), социал-демократическая) гражданского общества, а также теории о факторах (первичные и второстепенные переменные), влияющих на развитие неправительственного сектора. В этом же контексте рассматриваются сравнительные методы политического анализа, как методологическая основа диссертационной работы.

Как известно есть два основных подхода к пониманию термина «гражданское общество» - широкий и узкий. Согласно широкому подходу, гражданское общество – это состояние, уровень развития всего общества, куда входят все нерыночные и негосударственные структуры и организаций. В частности, организациями и институтами гражданского общества являются политические партии, профсоюзы, экологические организаций, независимые исследовательские институты, частные университеты, религиозные организаций, НПО, благотворительные фонды и т.д. В узком понимании гражданское общество эквивалентно совокупности неправительственных организаций (НПО) или неправительственному сектору. Узкий подход к определению гражданского общества широко распространен в западной, преимущественно американской политической науке. Как правило, узкое понимание гражданского общества используется

при исследовании государств с развивающейся демократией. В таком случае исследователь делает акцент на НПО, как основного института гражданского общества, способствующего независимому развитию последнего. В настоящем исследовании также, в силу вышеупомянутого фактора, автором применяется второй подход при изучении гражданского общества в странах Южного Кавказа.

Автор приводит ряд распространенных в современной научной литературе определений неправительственного сектора, как отдельного сегмента общества. Так Г. Анхейер из университета Джона Хопкинса дает определение, согласно которому неправительственный (некоммерческий) сектор включает в себя институты и организаций гражданского общества и отдельных индивидов, которые здесь, в отличие от других сфер и уровней человеческих взаимоотношений (правительство, рынок, семья и т.д.), добровольно создают ассоциацию для достижения общих целей.^{71 72} Сектор гражданского общества имеет разные интерпретации для различных заинтересованных сторон, такие как сфера ассоциативной жизни, некоммерческий сектор, неправительственный сектор, третий сектор, а также независимый, добровольческий или благотворительный сектор.^{73 74} Однако, стоит отметить, что из всего этого разнообразия терминов, в научной литературе более распространены «третий сектор», «неправительственный сектор» и «некоммерческий сектор».

Исследователь, как правило, подбирает определенный термин в зависимости от культуры и традиций общества, где проводится исследование. В частности, в России распространен термин «некоммерческий сектор» или НКО (некоммерческие организации). В данном случае делается акцент больше на финансовом, коммерческом аспектах. Законодательство РФ также выделяет категорию «иностранный агент» для некоторых НКО, функционирующих за счет зарубежных грантов. Что касается США, то там одинаково используются термины НКО и НПО, а также все остальные известные в научных кругах понятия. Несмотря на то, что в исследуемом регионе Южного Кавказа в законодательствах республик используются отличающиеся друг от друга трактовки третьего сектора, автор посчитал целесообразным использовать термин «неправительственная организация (НПО)» и соответственно – их совокупность – «неправительственный сектор». Такое предпочтение обосновано тем, что большинство НПО, действующих в странах Южного Кавказа, позиционируют себя как оппозиционные преимущественно правительству акторы. Иными словами, неправительственный сектор в регионе сконцентрировал внимание и ресурсы на те сферы, где в первую очередь, дисфункционирует государство.

Опираясь на методы сравнительного анализа, автор определяет место и роль современных НПО в политических системах стран Южного Кавказа. В частности, масштабы функционирования НПО, источники финансирования, сферальная ориентация и политико-правовое регулирование деятельности НПО используются автором в качестве основных переменных, путем сопоставления которых проводится данное сравнительное исследование.

⁷¹ Anheier H. K. *Non-Profit Organizations: theory, management, policy*. Routledge, 2005. P. - 4.

⁷² Salamon L. M., Anheier H. K. *Social Origins of Civil Society: Explaining The Nonprofit Sector Cross-nationally*. The John Hopkins University, 1996.

⁷³ См.: Salamon L. M., Anheier H. K. *Defining the Non-profit Sector: a cross-national analysis*. Manchester, 1997.

⁷⁴ Salamon L.M., Sokolwski S.W. *Beyond Non-profits: Re-conceptualizing the Third Sector*. *Voluntas*, 2016 vol. 27 N4.

Сравнение проводится преимущественно на кросс-национальном уровне: сравниваются неправительственные сектора Азербайджана, Армении и Грузии. Однако, при сравнении южно-кавказского региона с другими регионами, такими как Ближний Восток, Восточная и Западная Европы и т.д., автором применяется другой – кросс-региональный вид сравнительного анализа. Также, в данной работе имеют место сопоставление отдельных институтов (кросс-институциональное сравнение), разных этапов становления НПО (кросс-темпоральное сравнение) и т.д.

Вторая глава «НПО в политических процессах современного Южного Кавказа» состоит из трех параграфов.

В параграфе **2.1 «Становление неправительственного сектора на Южном Кавказе»** исследуются основные факторы становления неправительственного сектора в Азербайджане, Армении и Грузии, которые, естественно, влияли на развитие гражданского сектора как позитивно, так и негативно.

Во-первых, в годы Перестройки национальные элиты с помощью народных протестов и под гражданскими лозунгами, осуществили свои политические планы по приобретению независимости, что стало одним из факторов распада СССР. Однако эти протесты остались в памяти людей, как прецедент достижения успеха в защите своих прав и интересов с помощью активных гражданских выступлений. Этим была преодолена хроническая пассивность советского поколения людей в сфере политических и гражданских прав и свобод.

Во-вторых, политические, экономические и социальные вызовы и проблемы, с которыми сталкивались молодые государства на всем постсоветском пространстве, в частности на Южном Кавказе, объективно способствовали развитию гражданского общества, созданию гражданских институтов и неправительственных организаций. Последние в первое время финансировались исключительно фондами и организациями стран Западной Европы и США.

В-третьих, новейшие информационные технологии, в первую очередь Интернет, стали новым средством в руках активных граждан в борьбе за свои права и свободы. Интернет и социальные сети сформировали в свою очередь глобальные сети единомышленников в разных уголках мира вне зависимости от расовой, религиозной, национальной принадлежности. А с помощью СМИ люди стали более информированными и, следовательно, стали требовать от правительства принятия определенных решений.

Автор считает, что основной фактор, который негативно повлиял на развитие институтов гражданского общества, это этно-территориальные конфликты вокруг Нагорного Карабаха, Абхазии и Южной Осетии. В период острых конфликтов развитие гражданского общества было отодвинуто на второй план. Общество, которое находится в военном положении и которое лишено самого элементарного, продовольствия и бытовых товаров, не может думать об уровне защиты прав человека и гражданских свобод. Однако, не стоит упускать из виду тот факт, что, например, во время нагорно-карабахского конфликта НПО были активно вовлечены в миротворческие мероприятия. В период военных столкновений и первые годы после непосредственной военной конфронтации, когда отсутствовали официальные каналы между властями конфликтующих сторон, некоторые международные и местные НПО взяли на себя инициативу налаживания контакта между конфликтующими обществами. Ставилась цель поднятия гражданского сознания и демократизации постсоветских обществ в

Армении и Азербайджане, как необходимое условие поиска мирных путей решения карабахского конфликта.

Автор утверждает, что, несмотря на все изначальные сложности и препятствия на пути становления неправительственного сектора, НПО в течение последних двух десятилетий доказали свою эффективность, несмотря на параллельное существование институтов-симулякров. В настоящее время НПО в бывших республиках СССР можно рассматривать не только в качестве порождения Запада, как было на ранних этапах. Положительно, что Россия и Китай тоже выделяют ресурсы на неправительственные организации за рубежом. Россия в первую очередь сосредоточивает свои усилия на странах СНГ.

В данном параграфе автором также исследуется формирование политических систем на Южном Кавказе под углом зрения воздействия неправительственных неформальных организаций и движений на политические процессы. В частности, с распадом СССР и крахом советского строя, в начале 1990-ых гг. властные структуры на Южном Кавказе были заняты преимущественно националистами, которые составляли ядро диссидентского антисоветского движения в 1980-ые гг. Так как последние были неопытны в государственных делах и не пользовались достаточной поддержкой со стороны региональных и мировых акторов, они вскоре были свергнуты и заменены политиками из старого поколения правящих коммунистических элит (Г. Алиев, Э. Шеварнадзе). На Южном Кавказе представители старых элит, которые вновь заняли политические посты с середины 1990 гг., опирались на свои окружения, сформировавшиеся во время советской власти. Десятилетие спустя бывшие советские элиты, контролирующие передачу власти в большей части региона, были заменены своими же кадрами. К примеру, нынешний президент Азербайджана Ильхам Алиев – сын бывшего лидера страны и влиятельного советского политика. В Армении, премьер-министр Серж Саркисян был избран в качестве преемника тогдашним президентом Робертом Кочаряном.

Знаменательным событием в сфере государственного управления была смена политического режима, которая имела место в Грузии в результате так называемой «революции роз» в ноябре 2003 года. Добившись успеха в отстранении от власти политика из «старой школы», прозападно настроенное Единое национальное движение (ЕНД) начало ряд масштабных институциональных реформ. В течение двух сроков президентства Саакашвили всеобъемлющие судебные, законодательные и административные реформы были реализованы, превращая коррумпированные грузинские институты в более прозрачные и современные структуры. Эффективность реформ отразилось на рейтинге страны в докладах международных правозащитных организаций. Переход власти от ЕНД к коалиции «Грузинская мечта» в 2012 году был первым за постсоветский период примером мирной конституционной смены власти. Вместе с тем, успешный переход Грузии далек от завершения.

Автор утверждает, что некоторые факты расправы с представителями прежнего режима, которые имеют место в нынешней политической жизни республики, ставят под угрозу достижения политических реформ. Кроме того, отказ правительства Саакашвили от мирного урегулирования этно-территориальных конфликтов в Южной Осетии и Абхазии, вооруженный конфликт в августе 2008 года стали серьезным бременем для нового политического режима. Тем не менее, не смотря на недостатки и неудачи в построении демократии в стране, политические реформы в Грузии и состоявшаяся мирная передача власти – история успеха, на которую ссылаются деятели и

организации в соседних государствах, борющиеся за построение гражданского общества.

В параграфе 2.2 «**Политико-правовое регулирование деятельности НПО**» рассмотрены основные положения некоммерческого законодательства южно-кавказских республик, прямо или косвенно влияющих на функционирование неправительственных организаций и фондов.

С точки зрения некоммерческого законодательства на всем постсоветском пространстве опыт Южного Кавказа представляет большой интерес. В данном регионе можно найти все три типа политических режимов, присущих постсоветским странам: авторитаризм (Азербайджан), гибридный режим (Армения до мая 2018 года) и режим, который достиг некоторых успехов в процессе демократической трансформации (Грузия).

Автор показывает, что в течение первого посткоммунистического десятилетия НПО на Южном Кавказе функционировали, в правовом вакууме. Соответствующие законы «О некоммерческих организациях и фондах» и последующие поправки в них были приняты в преддверии или после вступления Грузии (1999г.), Армении и Азербайджана (2001) в Совет Европы. Это событие повлекло за собой серьезные правовые реформы как в законодательствах республик в целом, так и в системе некоммерческого права - в частности.

Также автор утверждает, что большинство законодательных актов Армении, Азербайджана и Грузии содержат много общих положений, поскольку скопированы из западной правовой практики. Однако, не имея собственной базы некоммерческого права, молодые республики Южного Кавказа все же успели внести в законодательство положения, приспособленные к местным политическим системам и способствующие стабильному функционированию существующего политического режима. В таблице № 2 показаны основные схожие и отличительные положения политико-правового регулирования деятельности НПО в Азербайджане, Армении и Грузии.

Таблица №2

<i>Основные положения политико-правового регулирования деятельности НПО</i>	Азербайджан	Армения	Грузия
Политическая деятельность НПО	–	–	–
Экономическая деятельность НПО	+	– (строго запрещается законом)	+
Учредителем НПО может быть, как юридическое, так и физическое лицо	+	– (только физическое лицо)	+

Законодательство определяет минимальный капитал для учреждения НПО	+	–	–
Обязательная регистрация полученных грантов	+	–	–
Законодательство запрещает иностранным НПО иметь на территории страны больше 1-ого филиала или представительства	+	–	–

Источник: составлено автором на основе анализа первоисточников.

В параграфе 2.3 «НПО – как актор политических процессов в Азербайджане, Армении и Грузии» проанализированы преимущественно политические аспекты деятельности НПО.

Современные международные и национальные НПО играют значительную роль в мировом политическом процессе и региональных международных отношениях. В этом плане Южный Кавказ — не исключение. Начиная со второго посткоммунистического десятилетия, НПО стали влиятельными участниками регионального политического процесса на Южном Кавказе. Такое влияние стало возможно благодаря потенциалу НПО формировать и влиять на общественное мнение, скоординировать действия определенных групп внутри общества (молодежь, студенчество, женщины, люди с ограниченными возможностями, секс-меньшинства и т.д.), представлять и защищать их интересы.

Автор указывает на то, что в силу множества факторов, в первую очередь финансовых, нередко НПО, под видом некоммерческой неполитической деятельности, продвигают интересы отдельных правительств или бизнес кругов. Так называемые «цветные революции» могут послужить утверждением данного тезиса, так как многие исследователи склонны к тому, что такие народные протесты организуются и координируются извне — определенными фондами и организациями. Эксперты не последнюю роль отводят НПО в организации «цветных революций» на всем постсоветском пространстве, в частности на Южном Кавказе.⁷⁵

Например, уже неоднократно исследована и доказана решающая роль участия НПО в организации «революции роз» в Грузии, «оранжевой революции» и «Евромайдана» в Украине. Что касается «бархатной революции» в Армении, то существующая связь между местными ведущими НПО и членами нового правительства,⁷⁶ а также схожие с грузинскими и украинскими методологические

⁷⁵ Подробнее см.: Антология «цветных революций». Ч. 1-5. М., 2017. URL: <http://isip.su/ru/articles> (дата обращения: 20.01.2018).

⁷⁶ Биографии новых членов правительства Республики Армения URL: <http://galatv.am/ru/news/russkij-biografii-novyh-chlenov-pravitelstva-respubliki-armeniya/> (дата обращения: 20.10.2018).

подходы к организации акции протестов, автоматически указывает на активную вовлеченность НПО-сектора в подготовке и реализации «революции».

С одной стороны, автор признает тот факт, что местные НПО или филиалы международных НПО на всем постсоветском пространстве, в частности на Южном Кавказе, финансируются преимущественно из западных источников, фондов непосредственно или опосредовано связанных с правительствами западных стран, в первую очередь США. И то, что НПО своей деятельностью способствуют деструктивным политическим процессам в определенных странах и в определенный промежуток времени, вместо того чтобы продвигать конкретные социальные, экономические, правовые и другие проекты.

С другой стороны, автор отмечает, что противники «демократизаторов» пользуются тем фактом, что разумная, критически мыслящая часть реального мирового сообщества скептически относятся к США и их союзникам, как к подлинным демократиям. Правительства недемократических стран с помощью экспертов, аналитических центров, влиятельных политических и общественных деятелей и подконтрольных НПО продвигают идею о якобы исключительно геополитических намерениях западных стран, о необратимых последствиях народных протестов, революций и т.д., упуская из виду очевидные достижения неправительственного сектора. Ими активно ведется политика очернения всех НПО, прикрепляя к ним разные ярлыки.

Автор утверждает, что НПО не только способствуют смене отдельных политических режимов, но и формируют или меняют общую политическую культуру в отдельно взятых странах или регионах. Естественно, с точки зрения прогрессивного развития политической системы, сформированная либеральная политическая культура важнее и перспективнее, чем способствование приходу к власти конкретного политического режима, пусть и более демократичного, чем предыдущий.

В заключении подводятся итоги и формулируются **выводы**, к которым пришел автор в результате диссертационного исследования:

1. Выявлено, что достаточно высокий уровень сравнимости трех национальных политических систем Южного Кавказа в контексте деятельности неправительственных секторов обусловлен следующими факторами: нахождение в рамках одного геополитического региона; совместное политическое, экономическое и культурное развитие в рамках одного государства (СССР) в течение многих десятилетий; схожие характерные черты политических элит Азербайджана, Армении и Грузии.
2. В работе проанализированы основные условия, негативно или позитивно повлиявшие на развитие неправительственного сектора на Южном Кавказе: политика «перестройки и гласности»; этно-территориальные конфликты в регионе; социально-экономические вызовы и проблемы, с которыми сталкивались молодые южно-кавказские республики; «цветные революции» в посткоммунистических странах; новейшие информационные технологии, в первую очередь Интернет и социальные сети; неоднозначное понимание и оценка роли НПО как со стороны местных властей, так и – населения и т.д.
3. Показано, что в борьбе за суверенитет и последовавшим за ней формировании национальных государств значительную роль сыграли неформальные неправительственные движения и организации. В частности, эти организации и движения, изначально претендовавшие на роль гражданских ассоциаций, вскоре стали позиционировать себя как национально-освободительные движения.

После приобретения независимости республиками Южного Кавказа неформальные организации национально-освободительных движений периода «перестройки» стали фундаментом для формирования политических партий, а их лидеры заняли руководящие посты в постсоветских республиках.

4. Проанализированы системы некоммерческого права трех республик, которые, в большинстве своем, копируют основные достижения правовой практики развитых западных стран. Примечательно, что за небольшой период существования независимых национальных государств власти вместо того, чтобы приспособлять зарубежную правовую практику к общественно-политическим реалиям своих стран, регулярно подстраивают и корректируют их таким образом, чтобы сохранить стабильное функционирование нынешних политических режимов.
5. Дана объективная оценка деятельности НПО на Южном Кавказе в контексте их политического участия. При оценке феномена НПО, как правило, мнения разделяются на две основные противоречащие друг друга группы. Аргументы сторонников НПО основываются на устаревшем убеждении, что американская демократия, которая не учитывает национальные особенности других стран, универсальная для всего мира концепция. А противники НПО, в свою очередь, в своих суждениях руководствуются представлениями об Америке времен Холодной войны. Анализ иностранных финансовых потоков для филиалов и местных НПО на Южном Кавказе показывает основные направления и типы организаций, которые способны изменить общественно-политическую, а также экономическую обстановку в одной стране интересах другой: в первую очередь, речь идет о правозащитных и экологических НПО. Более того, по мнению противников НПО, главной задачей прозападных неправительственных организаций является формирование у политически активного населения, в первую очередь, у молодежи, представления о правильном пути построения правового государства и гражданского общества по образцу развитых стран Запада.

Частично соглашаясь с данной точкой зрения, стоит, однако, отметить и положительные стороны деятельности НПО. Во-первых, благодаря НПО поднимается сознание граждан: они становятся политически более активными и готовыми постоять за свои права и свободы. Во-вторых, НПО распространяют свою деятельность в том числе и в тех сферах общественной жизни, которые остаются за пределами интересов и внимания правительств в силу разных причин (ограниченность ресурсов, отсутствие демократических институтов и т.д.). В-третьих, в исследуемых странах постсоветского пространства НПО являются основными независимыми институтами гражданского общества, которые в перспективе потенциально могут стать фактором становления демократических политических режимов.

Основные результаты работы изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Овсепян В. В. Проблема классификации НПО. – М.: Вестник РУДН. Серия: Политология, 2016. - №2. – С. 77-86.
2. Овсепян В. В. Роль НПО в становлении национальных государств Южного Кавказа. – М.: Вопросы национальных и федеративных отношений, 2016. - №4. – С. 203-212.
3. Овсепян В. В. Формирование современного неправительственного сектора. – М.: Вестник РУДН. Серия: Политология, 2017. №1(Т.19). – С. 83-90.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Овсепян В. В. Эволюция неправительственных организаций // 10-ый Всероссийский фестиваль науки, сборник научных статей. – М., 2015. – С. 318 – 325.
5. Овсепян В. В. Политико-правовое регулирование деятельности НПО в Азербайджане // 17-ая научная конференция студентов, аспирантов, молодых ученых, «Диалог цивилизаций: Восток - Запад». – М.: РУДН, 2017. – С. 280-291.

Овсепян Ваге Вачеевич

Место и роль неправительственных организаций в государствах Южного Кавказа: сравнительный анализ.

В данной диссертации исследованы политические аспекты деятельности НПО в странах Южного Кавказа. Выявлены основные направления и ключевые особенности деятельности НПО на Южном Кавказе. Дана сравнительная оценка политико-правового поля в трех республиках для функционирования НПО. По мнению автора огромный потенциал формировать и влиять на общественное мнение, представлять и защищать интересы разных групп граждан обеспечивает особое и стабильное участие НПО в политических процессах Армении, Азербайджана и Грузии.

Ovsepyan Vage Vacheevich

The place and role of non-governmental organizations in South Caucasus states: comparative analysis.

The thesis examines political aspects of NGO activities in the states of the South Caucasus. The main directions and key features of NGO activities in the South Caucasus are revealed. A comparative assessment of political-legal field in the three republics for the functioning of NGOs is given. The author notes that the great potential to shape and influence public opinion, represent and protect the interests of different groups of citizens, ensures a special and permanent participation of NGOs in the political processes of Armenia, Azerbaijan and Georgia.